

СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ ПРОЕКТНО-СЕТЕВОГО ИНСТИТУТА ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРООБРАЗЫ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Г. А. Игнатьева, М. Н. Крайникова, А. Н. Матукина

(Нижегородский институт развития образования, г. Нижний Новгород, Россия)

Рассмотрены различные существующие трактовки понятия «социальный эффект» в экономических и гуманитарных науках, соотношение категорий «инновационное образование» и «социальные эффекты», а также социальные эффекты инновационного образования как возможность создания новой общественной практики в рамках проектного эксперимента – организации Проектно-сетевого института инновационного образования (ПСИИО), предметом деятельности которого является выращивание нового поколения граждан России в качестве субъектов собственной деятельности и собственного образования. Показано, что подлинные образовательные инновации оформляются внутри сложившейся системы образования, но представляют собой практики, отвечающие требованиям инновационного развития современного образования. Социальные эффекты деятельности образовательных организаций, участвующих в деятельности федеральной инновационной площадки ПСИИО, ориентированы на развитие человека как главной цели и основного условия социального прогресса.

Ключевые слова: социальные эффекты; инновационное образование; Проектно-сетевой институт инновационного образования; социальное партнерство; антропологическая практика.

SOCIAL EFFECTS OF FEDERAL INNOVATIVE PLATFORM “PROJECT – NETWORK INSTITUTE OF INNOVATIVE EDUCATION” AS A NEW SOCIAL PRACTICE FORETYPE

G. A. Ignatyeva, M. N. Krainikova, A. N. Matukina

(Nizhny Novgorod Institute of Development of Education, Nizhny Novgorod, Russia)

The article considers various existing interpretations of the notion “social effect” in economic sciences and humanities, the notions of “innovative education” and social effects of innovative education as the possibility of creating the new social practices within the experiment – the organization of Project-network Institute of innovative education (PNIIE), the subject of which is growing a new generation of Russian citizens as subjects of their own activities and their own education. The article shows that the real educational innovations appear within the existing educational system, but they are practices that meets the requirements of innovative development of modern education. Social effects of the activities of educational organisations participating in the activities of Federal innovation platform PNIIE focused on the development of man as the main goal and the main conditions for social progress.

Keywords: social effects; innovative education; Project-network institute of innovative education; social partnership; anthropological practice.

В последнее время в педагогической публицистике с особым энтузиазмом обсуждается тема социальных эффектов образования. Чем вызван интерес к этой теме? Очевидно, что любая грамотно организованная (с точки зрения педагогики) система образования имеет социальный эффект с определенными критериями и показателями.

В названии статьи отражены две темы нашего обсуждения: социальные эффекты и институциональная форма инновационного образования. Они самостоятельны, так как своим источником имеют разные системы моде-

лирующих представлений, но взаимосвязаны в контексте общего понимания природы инновационных изменений в образовании.

Общий вопрос о соотношении категорий «инновационное образование» и «социальный эффект» сводится к постановке двух конкретных вопросов:

1) Что развивается в образовании и дает начало изменениям в социуме, если инновационное образование является всеобщей культурно-исторической формой развития человеческих способностей, а социальная эффективность – ведущий его показатель?

© Игнатьева Г. А., Крайникова М. Н., Матукина А. Н., 2014

2) Что образуется в развитии, если принцип инновационного развития является главной доминантой и смыслом модернизации образования [14]?

Для ответа на них необходимо вначале рассмотреть существующие трактовки самого понятия «социальный эффект» в экономических и гуманитарных науках.

Теоретический анализ исследования проблемы выявления социальной эффективности инновационной деятельности педагогов в условиях дополнительного профессионального образования позволил нам обозначить несколько групп научно-исследовательских работ.

В первой группе раскрывается сущность понятия «социальные эффекты», проводится анализ показателей социальной эффективности, решается вопрос об оценке критериев социальной эффективности инвестиционных процессов в экономике. К этой же группе мы отнесли работы, определяющие социальные эффекты в качестве показателя и обязательного условия для успешной управленческой деятельности.

Вторая группа исследований посвящена вопросам социальной эффективности образования. Внутри нее выделяется ряд статей, в которых освещаются проблемы квалиметрии социальных эффектов образования и образовательной политики, рассматриваются модели и методы оценки их эффективности. Рядом исследователей подробно разработано понятие социального эффекта в образовании как обязательного условия инновационного развития образовательных систем, обеспечивающего баланс между процессами сохранения и развития.

В современной России показатели социальной эффективности становятся одним из важнейших инструментов оценки предполагаемого к реализации проекта в любой сфере общественной жизни. Положительный социальный эффект заявлен в качестве обязательного критерия для региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации [11, ст. III, п. 8.2].

Современная экономическая политика ориентируется на создание и развитие социально ориентированной рыночной экономики, теоретической базой которой являются идеи Н. Д. Кондратьева о необходимости равновесия социально-экономической системы как условия обеспечения стабильного экономического роста, при котором процессы социального и экономического развития взаимно обусловлены [8]. Социальные эффекты рассматриваются как важнейший показатель эффективности управленческого труда [7].

В экономических исследованиях под социальными эффектами понимается совокупность социальных результатов, получаемых от реализации инвестиций в реальном секторе экономики, проецируемых на качество социальной среды и имеющих как положительное, так и отрицательное значение [8]; конечный эффект процесса производства в целом, представленный определенной степенью удовлетворения потребностей, соответствующих жизненному уровню населения [12]; совокупность отношений, нацеленных на достижение конечного социального результата – более полного удовлетворения потребностей общества в продуктах, услугах и информации для обеспечения роста благосостояния и всестороннего, гармоничного развития личности [10].

В настоящее время не существует единой системы для оценки социальных эффектов. В нормативно-правовых актах показателями социальной эффективности проекта названы: повышение уровня занятости населения в трудоспособном возрасте; повышение уровня обеспеченности населения благоустроенным жильем; улучшение состояния окружающей среды; повышение уровня доступности и качества услуг населению в сфере транспорта, здравоохранения, образования, физической культуры и спорта, культуры, жилищно-коммунального хозяйства [11, ст. II, п. 7]. В отдельных исследованиях к этим критериям добавляются увеличение числа рабочих мест на предприятии, развитие личности, повышение возможности самосовершенствования и самоутверждения

человека, научно-технический и технико-технологический прогрессы, смягчение социальной напряженности и т. д. [9, с. 3].

Таким образом, социальный эффект чаще всего понимается как побочный ориентир и в то же время результат реализации проекта в той или иной общественной сфере, выступающий как необходимое условие успешной реализации проекта.

В условиях продолжающейся модернизации системы образования и масштабных социокультурных изменений в российском обществе особенно актуальным становится вопрос о социальных эффектах образования и образовательной политики. При этом содержание понятия «социальный эффект образования» требует уточнения.

Современное образование как феномен общественного бытия меняет и свой статус, и основополагающую миссию. Оно превращается в особую философско-антропологическую категорию, в которой закрепляются и фундаментальные основы бытия человека, и форма становления человеческого в человеке [13]. В трех важнейших аспектах – самостоятельной формы общественной практики, универсального способа трансляции культурно-исторического опыта и всеобщей формы становления и развития сущностных сил человека – основной миссией образования становится воспитание «собственно человеческого в человеке», предполагающее становление его субъектности как «способности человека к самодетерминированному, самоуправляемому, самоконтролируемому поведению и действию, способность встать в практическое отношение к миру, сделать свою деятельность и самого себя предметом анализа и изменения» [13]. В антропологической образовательной парадигме изменение социума через формирование нового типа личности становится не эффектом, возникающим как следствие достижения основных целей и косвенно связанным с ключевыми аспектами целеполагания, а главным вектором и ведущим ориентиром развития образовательной системы.

Вместе с тем в современной педагогической литературе, посвященной анализу социальных эффектов образования, встречаются различные трактовки этого понятия. Так, для М. Л. Аграновича главные социальные эффекты образования тесно связаны с социально-экономическим развитием общества; выявленные закономерности между уровнем развития образования и ростом ВВП, а также увеличением количества лиц с общим образованием и снижением коэффициента Джини, измеряющим уровень социально-экономической дифференциации, позволяют говорить об этих макроэкономических показателях как возможных критериях оценки уровня образования и его социально-экономических эффектов [1].

Проблеме социальных эффектов образовательной политики посвящен ряд работ и выступлений А. Г. Асмолова [2–4]. Под социальными эффектами автор понимает фундаментальные изменения социокультурной ситуации российского общества, ведущие к решению целого ряда важнейших социальных проблем: формирование гражданской идентичности, социальная и духовная консолидация общества, обеспечение социальной мобильности личности и уменьшение социального расслоения, конструирование социальных норм доверия друг к другу представителей различных социальных групп, успешная социализация подрастающего поколения, повышение конкурентоспособности личности, общества и государства. Формулируя основные риски, с которыми связано достижение указанных эффектов, А. Г. Асмолов предлагает технологию проектирования образования как социального института, в основе которой лежит идеология разработки государственных стандартов как конвенциональных норм, приемлемых для личности, семьи, общества, бизнеса и государства.

Н. А. Голиков важнейшим социальным эффектом образования рассматривает качество жизни учащихся [6]. Под качеством жизни он понимает «определенный образ и уровень жизни, который характеризуется объективными оценками и субъективным ощущением, основными составляющими

которых являются уровень социально-психологического благополучия и здоровья, отношение ребенка к жизни. В качестве индикаторов выступают уровень социально-психологического благополучия (отношение к себе и окружающей действительности – стратегически важным для развития его личности средам: семье, школе, классному коллективу, неформальной группе сверстников); состояние здоровья и уровень физической подготовленности; направленность активности личности; благополучие семейного положения; удовлетворенность социальным статусом среди сверстников, а также своими учебными успехами» [5]. Автор признает важность такого социального фактора как социализация подрастающего поколения: именно образование как социальный институт обеспечивает реализацию социальных функций, необходимых для социализации ребенка (социальный миксер, социальный парник, социальное сито и социальный лифт). Данные понятия введены в научный аппарат классиком социологии П. А. Сорокиным.

Вышеназванные исследователи рассматривают социальные эффекты как объективные изменения в социокультурной и экономической среде, но не упоминают об изменении и векторе развития самих субъектов образования. На наш взгляд, социальные эффекты образования (насколько это понятие уместно в контексте антропологической парадигмы) в условиях перехода на инновационный путь развития в первую очередь выражаются в изменении самого субъекта инновационной деятельности, появлении у него таких новых качеств, как проективное мышление, инициативность, активность, гибкость мышления, способность к самоанализу, позволяющих осуществлять такую деятельность. Только в этом случае в образовательной практике возможна ситуация вращивания в различных формах инновационных представлений в образовательную практику и создание проектных команд, что предполагает привлечение широкого круга социальных партнеров. Итогом инновационной деятельности и одновременно ее главным социальным эффектом становится изменение не только

образовательной практики, но и всей социокультурной ситуации в целом.

Недостаточная изученность поставленной научной проблемы определяет наличие объективных противоречий, требующих разрешения и нахождения адекватного способа ее решения в условиях организации инновационной деятельности педагогов в рамках реализации образовательного проекта Федеральной инновационной площадки «Проектно-сетевой институт инновационного образования» (ПСИИО), предметом деятельности которой является «выращивание нового поколения граждан России в качестве субъектов собственной деятельности и собственного образования» и где, наряду с профессионально-деятельностной и антропологической, обозначена социокультурная миссия: «формирование позитивного образа гражданского общества и становление культуры коллективного взаимодействия и доверия».

Изучение научно-педагогических работ позволило нам выявить и описать социокультурную миссию Проектно-сетевого института инновационного образования и определить базовые характеристики социальной эффективности инновационной деятельности педагогов в рамках федеральной инновационной площадки.

Критерии эффективности деятельности образовательных организаций, связанные с социальными эффектами, закладываются в ценностно-целевых ориентирах концепции ПСИИО, ориентированного на развитие человека как главной цели и основного условия социального прогресса.

Инновационная деятельность является мощным фактором становления школы как социально ответственного институционального субъекта на определенной территории. На наш взгляд, успешность решения школой важнейших задач социальной политики определяется основными характеристиками совместного жительства в социокультурном пространстве взрослых и юных как генетически исходный прообраз большого гражданского общества. Только такая школа, способная культивировать подобные общности, действительно становится школой продуктивной

и солидарной социализации всех своих участников. Основными механизмами деятельности выступают проектные команды и их вовлеченность в инновационную деятельность, социальное партнерство, социальные пробы, социальное и сетевое проектирование новых антропопрактик, проектно-ресурсный (сетевой) тип управления; институционализация инновационных процессов в региональной системе образования, дающая начало изменениям в социальной среде через выращивание способности человека к саморазвитию, способности быть субъектом собственной деятельности, осознавая при этом высокую степень социальной ответственности.

В структуре института выделяются различные направления проектных работ в рамках определенного базисного (формирующего) типа образовательных практик: гуманитарные, социально-экономические, проектно-технологические, этно-экологические и др.

Среди них в наибольшей степени на социальные эффекты ориентированы социально-экономические антропопрактики, объединяющие совокупность проектных разработок в области социального проектирования образовательных систем, направленных на организацию процессов, которые актуализируют саморазвитие человека в образовании и тем самым приводят к изменениям в социальной среде. В данном типе антропопрактик объединены такие проекты как «Школа социально-личностного проектирования» (МБОУ «СОШ № 5», г. Лысково), «Школа – центр социально-педагогического дизайна» (МБОУ «СОШ № 8», г. Выкса), «Школа – клубное образовательное пространство» (МБОУ «Кисловская СОШ Лысковского района»), «Школа социального позиционирования» (МБОУ «СОШ № 85», г. Нижний Новгород).

Существенная особенность подлинных социальных инноваций (а именно таким типом являются образовательные инновации, реализуемые федеральной инновационной площадкой «Проектно-сетевой институт инновационного образования»)

и одновременно принципиальное отличие их от модернизаций, часто принимающих на себя личину инновации, состоит в том, что они в существующей образовательной реальности формируют образ нарождающейся новой общественной практики. Она не существует пока в виде массового социального запроса общества к сфере образования, ее отдельные характеристики могут проявляться только в виде совокупности так называемых «трендов» общественного развития в долгосрочных прогнозах – форсайтах, разрабатываемых прорывными инициативными группами (например, Агентство стратегических инициатив), специально занимающихся конструированием образов будущего российского общества.

Подлинные образовательные инновации оформляются внутри сложившейся системы образования, но представляют собой практики, отвечающие новым требованиям. Они предлагают уникальные ответы на наиболее сложные «больные» вопросы нашего общества, демонстрируют эффективные способы решения проблем, которые большинством даже не осознаются как проблемы, а скорее воспринимаются как «социальные раздражители».

Если модернизационные модели выводят представления о должном (и в том числе о социальных эффектах), исходя из текущего социального запроса, то инновационные модели формируют образ будущей социальной практики, исходя из требований инновационного социально-экономического развития общества. При этом ориентация на текущий социальный запрос при игнорировании новых цивилизационных вызовов часто делает выполнение основных социальных функций образования фиктивным. Подлинная инновация, помимо разработки моделей общественной практики в соответствии с реалиями новой цивилизации (что и есть социальный эффект образовательной инновации), в обязательном порядке проектирует механизмы полноценной их реализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агранович, М. Л. Экономические и социальные эффекты образования. Опыт статистического анализа [Электронный ресурс] / М. Л. Агранович. – Режим доступа: <http://www.mamso.ru/files...D%25D0%25B8%25D1%258F.pdf>.
2. Асмолов, А. Г. Как будем жить дальше? Социальные эффекты образовательной политики / А. Г. Асмолов // Лидеры образования. – 2007. – № 7–8. – С. 4–10.
3. Асмолов, А. Г. Социальные эффекты образовательной политики / А. Г. Асмолов // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 2 (4). – С. 100–106.
4. Асмолов, А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования : на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества / А. Г. Асмолов // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 65–86.
5. Голиков, Н. А. Качество жизни детей : социальные технологии оптимизации / Н. А. Голиков // Образование и общество. – 2011. – № 2 (67). – С. 68–69.
6. Голиков, Н. А. Социальные эффекты образования : реалии, прогнозы, перспективы / Н. А. Голиков // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 11. – С. 73–79.
7. Демина, Ю. В. Эффективность менеджмента и пути ее повышения [Электронный ресурс] / Ю. В. Демина // Современные научные исследования и инновации. – 2011. – № 4. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2011/08/1710>.

8. Ивушкина, Н. В. Социальный эффект инвестиционных процессов : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Н. В. Ивушкина. – Москва, 2001.
9. Ивушкина, Н. В. Социальный эффект инвестиционных процессов : дис. ... канд. экон. наук / Н. В. Ивушкина. – Москва, 2001.
10. Организация предпринимательской деятельности : учебное пособие / под общ. ред. А. С. Пелиха. – Москва : ИКЦ «МарТ», 2003.
11. Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации «Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» от 30 октября 2009 г. № 493 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/01/29/metodika-dok.html>.
12. Скобелева, Е. Г. Социально-экономический эффект использования лесов : сущность экономической категории / Е. Г. Скобелева // Российское предпринимательство. – 2011. – № 9. – Вып. 2 (192). – С. 10.
13. Слободчиков, В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования / В. И. Слободчиков. – Москва, 2009.
14. Слободчиков, В. И. Что развивается в образовании, что образуется в развитии / В. И. Слободчиков // Развитие и образование особенных детей: проблемы, поиски. – Москва, 1999. – С. 16–22.

Поступила 21.04.14.

Об авторах:

Игнатъева Галина Александровна, заведующий кафедрой педагогики и андрогогики ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования» (Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ванеева, д. 203), доктор педагогических наук, профессор, gaididakt@rambler.ru

Крайникова Маргарита Николаевна, доцент кафедры педагогики и андрогогики ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования» (Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ванеева, д. 203), кандидат педагогических наук, aspirantura.niro@gmail.ru

Матукина Анастасия Николаевна, старший преподаватель кафедры педагогики и андрогогики ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования» (Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ванеева, д. 203), matukina.a@yandex.ru

Для цитирования: Игнатъева, Г. А. Социальные эффекты проектно-сетевого института инновационного образования как прообразы новой общественной практики / Г. А. Игнатъева, М. Н. Крайникова, А. Н. Матукина // Интеграция образования. – 2014. – № 3 (76). – С. 12–18. DOI: 10.15507/Inted.076.018.201403.012

REFERENCES

1. Agranovich M. L. Jekonomicheskie i social'nye jeffekty obrazovanija [Economic and social effects of education]. Available at: <http://www.mamso.ru/files...D%25D0%25B8%25D1%258F.pdf>.
2. Asmolov A. G. Kak budem zhit' dal'she? Social'nye jeffekty obrazovatel'noj politiki [How do we live forth? Social effects of educational policy]. *Lidery obrazovanija* [Leaders of education]. 2007, no. 7–8, pp. 4–10.
3. Asmolov A. G. Social'nye jeffekty obrazovatel'noj politiki [Social effects of educational politics]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal]. 2010, no. 2 (4), pp. 100–106.

4. Asmolov A. G. Strategija sociokul'turnoj modernizacii obrazovanija: na puti k preodoleniju krizisa identichnosti i postroeniju grazhdanskogo obshhestva [Strategy of sociocultural modernization of education: on the way towards negotiation of identity crisis and formation of civil society]. *Voprosy obrazovanija* [Issues of Education]. 2008, no. 1, pp. 65–86.
5. Golikov N. A. Kachestvo zhizni detej: social'nye tehnologii optimizacii [Life quality of children: social technologies of optimization]. *Obrazovanie i obshhestvo* [Education and Society]. 2011, no. 2 (67), pp. 68–69.
6. Golikov N. A. Social'nye jeffekty obrazovanija: realii, prognozy, perspektivy [Social effects of education: realias, prognoses, prospects]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija* [Theory and practice of social development]. 2012, no. 11, pp. 73–79.
7. Demina Yu. V. Jeffektivnost' menedzhmenta i puti ee povyshenija [Management effectiveness and ways of its improvement]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii* [Modern scientific researches and innovations]. 2011, no. 4. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2011/08/1710>.
8. Ivushkina N. V. Social'nyj jeffekt investicionnyh processov: avtoref. kand. diss. [Social impact of investment processes. Kand. diss.]. Moscow, 2001.
9. Ivushkina N. V. Social'nyj jeffekt investicionnyh processov. Kand. Diss. [Social impact of investment processes. Kand. diss.]. Moscow, 2001.
10. Pelikh A. S., Chumakov A. A., Barannikov M. M., Sides I. I., Dreev G. A., Pronchenko A. G., Papeta G. G. Organizacija predprinimatel'skoj dejatel'nosti [Organizaion of business operations]. Ed. by A. S. Pelikh. Moscow, ICC March Publ., 2003.
11. Prikaz Ministerstva regional'nogo razvitija Rossijskoj Federacii ot 30 oktjabrja 2009 g. № 493 "Ob utverzhdenii Metodiki rascheta pokazatelej i primenenija kriteriev jeffektivnosti regional'nyh investicionnyh proektov, pretendujushhih na poluchenie gosudarstvennoj podderzhki za schet bjudzhetnyh assignovanij Investicionnogo fonda Rossijskoj Federacii" [Order of RF Ministry of Regional Development of 30 October 2009, no 493. "On approval of methodology for calculating indicators and application of efficiency criteria for regional investment projects seeking state support provided by budget allocations from Investment Fund of the Russian Federation"]. Available at: <http://www.rg.ru/2010/01/29/metodika-dok.html>.
12. Skobeleva E. G. Social'no-jekonomicheskij jeffekt ispol'zovanija lesov: sushhnost' jekonomicheskoy kategorii [Socio-economic effect of forests use: essence of economic category]. *Rossijskoe predprinimatel'stvo* [Russian entrepreneurship]. 2011, no. 9, Issue 2 (192), pp. 10.
13. Slobodchikov V. I. Antropologicheskaja perspektiva otechestvennogo obrazovanija [Anthropological prospects of Russian education]. Moscow, 2009.
14. Slobodchikov V. I. Chto razvivaetsja v obrazovanii, chto obrazuetsja v razvitii [What develops in education, what forms in development]. *Razvitie i obrazovanie osobennyh detej: problemy, poiski* [Development and education of special children: issues, searches]. Moscow, 1999, pp. 16–22.

About the authors:

Ignatyeva Galina Aleksandrovna, head of Pedagogics and Andragogy Chair, Nizhny Novgorod Institute of Development of Education (203, Vaneev Str., Nizhny Novgorod, Russia), Doktor nauk degree holder in pedagogical sciences, professor, gaididakt@rambler.ru

Krainikova Margarita Nikolaevna, research assistant Professor of Pedagogics and Andragogy Chair, Nizhny Novgorod Institute of Development of Education (203, Vaneev Str., Nizhny Novgorod, Russia), Kandidat nauk degree holder in pedagogical sciences, aspirantura.niro@gmail.ru

Matukina Anastasija Nikolaevna, senior lecturer, Pedagogics and Andragogy Chair, Nizhny Novgorod Institute of Development of Education (203, Vaneev Str., Nizhny Novgorod, Russia), matukina.a@yandex.ru

For citation: Ignatyeva G. A., Krainikova M. N., Matukina A. N. Social'nye jeffekty proektno-setevogo instituta innovacionnogo obrazovanija kak proobrazy novoj obshhestvennoj praktiki [Social effects of federal innovative platform "project – network institute of innovative education" as new social practice foretype]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 3 (76), pp. 12–18. DOI: 10.15507/Inted.076.018.201403.012